

Российская Православная Церковь

СУЗДАЛЬСКИЙ ПАЛОМНИК

№ 5

апрель

Царьконстантиновский собор
г. Суздаль

1991 г.

ХИРОТОНΙΑ АРХИМАНДРИТА ВАЛЕНТИНА ВО ЕПИСКОПА СУЗДАЛЬСКОГО

Брюссель

28 января /10 февраля 1991 г.

В маленькой, но очаровательной стране Бельгии, в г. Брюсселе, имеется удивительный храм—памятник Праведного Иова Многострадального, перед которым нельзя стоять равнодушно: стоишь перед ним — и впитываешь всем существом своим невидимый дух.

Минуты идут за минутами, а ты молча и внимательно вслушиваешься в загадочный, только самому тебе слышимый гомон многих, уже умолкнувших, голосов исстрадавшихся соотечественников. В часы безутешной скорби они обращали все свое упование к Единому Господу Богу, шепча страстную молитву надежды, прося об утешении и о ниспослании духовных сил для одоления выпавших на их долю тяжелейших испытаний.

Храм-памятник стоит как живое воплощение трагизма русской истории, говорящее о сложной людской судьбе. Словно не из камня создан он, а соткан из горячих и чистых слез, пролитых за многострадальную Россию. Нет в этом Памятнике нарочитого украшения, нет и фресковой живописи, а посему молчаливая строгость, неприязательность и смирение трогает душу до слез. Да и как же он может не трогать душу до слез, когда стал неотъемлемым символом происходивших событий, материальным воплощением и выражением их исходной сути и значимости. Этим-то он и дорог русскому человеку, ибо здесь чувствуется живое дыхание нашей истории.

Промыслом Божиим и волеизъявлением Архиерейского Синода Русского Православной Церкви Заграницей 28 января/10 февраля 1991 г. в день памяти Св. Новомучеников и Исповедников Российских в храме-памятнике состоялась хиротония во епископа Суздальского архимандрита Валентина (Русанцова). Хиротонию совершил Высокопреосвященнейший Антоний, Архиепископ Железновский и Западно-Европейский в сослужении Высокопреосвященнейшего Марка, Архиепископа Берлинского и Германского,

Преосвященнейшего Епископа Григория (США) и Преосвященнейшего Варнавы, Епископа Калского (Франция).

После всенощного бдения состоялось наречение во епископа Суздальского архимандрита Валентина, который сказал:

«Ваше Высокопреосвященство, Ваши Преосвященства, Богомудрые Архипастыри и всемилостивейшие отцы Церкви Христовой!

Истинно сказано в Священном Писании, что «непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его» (Римл. 11, 33). Сильнее, чем когда-либо ощутил я, Грешный, величайшую истинность и мудрость сказанного в этот светлый для меня день, когда «в немощи и страхе и в великом трепете» (1 Кор. 2, 3) предстал перед Вашей святыней, дабы изволением Духа Святаго, во исполнение постановления Синода Русской Православной Церкви Заграницей принять от Вас нелегкий жребий апостольского служения и через Ваши святые молитвы и возложение святительских Ваших рук получить высшую Благодать, став епископом Церкви Христовой, которую стяжал Христос Своею праведною кровью.

Даже вообразить трудно, как велико сие звание, как тяжек и ответственен священный долг, налагаемый столь высоким саном. И какими же силами души надобно обладать, какой нравственной чистотой отличаться, чтобы стать достойным сего высокого звания. Даже подумать страшно, что смертный человек, облечённый саном епископства, должен олицетворять собою Самого ее Основателя — Господа нашего Иисуса Христа. Каким же суровым подвижничеством, какой силой добродетели и благочестия можно оправдать столь высокое избрание! Совесть моя смущена. Она не может сказать: да, ты уже готов к исполнению высокого назначения и к совершению любого подвига во славу Господа.

Сознаю себя грешным, ибо еще не избавлен от невольной душевной немощи и от земных человеческих недостатков. Сознаю себя слабым, ибо еще не чувствую в душе всепобеждающую силу Святого Духа. Сознаю себя непросвещенным, ибо многого еще не видят очи мои, многого не умеют разглядеть вовремя.

И только вера в Промысел Божий тверда во мне и неколебима. Всю свою жизнь явственно чувствовал я Его владычество над собою. Животворящей мудростью и благодатию Своею вывел Он меня, малолетнего отрока, всеми забытого и брошенного на произвол судьбы, из мирской суеты и привел под святые своды нерукотворного храма Своего, чтобы отдать на попечение благочестивым инокиням и богобоязненным мирянам Катакомбной Церкви, где в ночной тиши, под мерцанием лампад и восковых свечей благоговейно, полушепотом возносились слезные молитвы ко Господу Богу о торжестве Истинной Православной Российской Зару-

бежной Церкви, во главе которой стоял в то время Высокопреосвященнейший Митрополит Анастасий.

Всевышней волею Своею Господь вразумил меня, 17-ти летнего юношу вступить в число иноков, и с тех пор я нес послушание в своей скитальческой жизни в течение 33 лет.

Вот и ныне, представ перед Вашей святыею и сознавая свою немощь и недостойность, все же возношу свои посильные молитвы ко Господу Богу, вразумившему меня отойти от сергианствующих лжеучителей и их ереси. Благодарю Вас и всех Архипастырей Российской Православной Зарубежной Церкви, что протянули руки помощи, приняв меня грешного в лоно Истинной свободной Церкви, как некогда принял отец своего блудного сына, не дав погибнуть ему до конца!

Поистине непостижимо велика мудрость Господа нашего Иисуса Христа и бесконечна онтологическая глубина Его христианского вероучения. Силою одного разума ни ту мудрость, ни ту глубину не одолеть. Именно поэтому мне и необходима в дальнейшем надежная рука опытного проводника, несущего в гущу народную слово Святой Правды Божией. Сознание Господней силы и воли над всеми и надо мною только и утешает меня в великом смятении духа. Только уповая на Бога и на неизреченную помощь Его, смиренно осмеливаюсь промолвить: «Приемлю и благодарю, и ничтоже вопреки глаголю». Сам Господь Вашими устами призывает меня к великому подвигу епископского служения. Он осенит меня Своею мудростью для его совершения во спасение меня, грешного, а через меня — и вверяемой мне пастве.

Искренне верю, что Господь не оставит меня вне милости Своей и потому осмеливаюсь вослед за Апостолами вымолвить с трепетом, но без тени сомнения: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Фил. 4 13).

Обещаю изо всех сил укреплять веру в людях, умножать заботу о всех пасомых для торжества Истинного Православия на родной мне Руси. Я буду стараться быть всегда готовым беззаветно принести себя и свою жизнь на алтарь Церкви Божией и своего любимого Отечества.

Однако, мне было бы нелегко практически осуществить все мои благие намерения без Вашего наставнического благословения и без Вашей молитвенной поддержки, а поэтому, возлагая на меня святительские руки свои, чтобы облечь меня высоким саном епископа, вознесите Господу Богу свои святые молитвы, дабы Господь сподобил меня, немощного, на достойное служение в Церкви Христовой и чтобы наставил меня до последнего дыхания моего неподкупно, без компромисса и благочестиво нести в мир Слово Его вечной Истины. Аминь».

В день отъезда Епископа Валентина состоялась трапеза, после которой Высокопреосвященнейший Архиепископ Антоний сказал, что Архиерей не может быть решителем судеб человеческих, а должен стяжать разумную власть, которая должна проявляться равным вниманием ко всем пастырям и пасомым, к их надеждам и чаяниям, и только тогда может быть уверен, что каждый из них по собственной воле сможет внести свою посильную лепту. А для этого необходимо, чтобы каждый не считал себя обойденным или преднамеренно обиженным.

Далее Святитель Антоний сказал, что надо всеми своими силами избегать господства, которое может очень скоро переродиться в потребность господства и стать пагубной чертой характера. Надо всеми силами избегать стремления к незаслуженному превосходству над подобными себе, ибо подобное стремление возвышает человека только в собственных глазах, но роняет его духовно, ибо любое господство неизбежно отравляет сознание, отравляет душу страшным ядом.

Прощаясь с гостеприимным Натсоятелем и его удивительно-прекрасной труженицей матушкой, мне еще раз захотелось посмотреть на храм, и первое, что почувствовал — это дерзновенность замысла, это какой-то крылатый порыв ввысь, но не прочь от земли, а стремление воспеть и превознести до небес строителей, благотворителей и посетителей. Еще и еще раз воспринял этот храм целостно, сразу же во всем его объеме, как единую и общую для всех молитву, из которой ничего не выбросишь и к которой ничего не нужно добавлять.

Поистине, духовная сила русского человека в рассеянии и его нравственное величие немислимы без гордого чувства подлинного патриотизма. А такое чувство немислимо без внутреннего осознания своей неразрывной связи с национальной русской культурой своего народа.

(записано со слов Преосвященнейшего Валентина, Епископа Суздальского) — собств. корр. «Сузд. Паломника».

На следующих трех страницах нашего выпуска помещаем документы:

— Грамоту Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей о избрании, утверждении и определении быть епископом Суздальским архимандриту Валентину;

- Свидетельство о хиротонии архимандрита Валентина во епископа Суздальского;
- Поздравление Высокопреосвященнейшего Архиепископа Антония с клиром и паствою Западно-Американской епархии.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ
ЦЕРКОВЬ ЗАГРАНИЦЕЙ

АНТОНИЙ

АРХИЕПИСКОП ЖЕНЕВСКИЙ
И ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИЙ

№

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Во исполнения Соборного постановления Русской Православной Церкви Заграницей СВИДЕТЕЛЬСТВУЕМ, что 28 января (10 февраля) 1991 г. в храме Святого Праведного ИОВА Многострадального в г. Брюсселе (Бельгия) была совершена Архиерейская хиротония архимандрита ВАЛЕНТИНА (Русанова Анатолия Петровича) во ЕПИСКОПЫ СУЗДАЛЬСКОГО (Россия), находящийся в юрисдикции Русской Православной Церкви Заграницей. Изволением Святого Духа хиротонию совершили: Высокопреосвященнейший АНТОНИЙ, Архиепископ Женевский и Западно-Европейский; Высокопреосвященнейший МАРК, Архиепископ Берлинский и Германский; Преосвященнейший Епископ ГРИГОРИЙ (США) и Преосвященнейший ВАРНАВА, Епископ Канский (Франция), что и удостоверяется подписью с приложением нашей Архиерейской печати.

АРХИЕПИСКОП АНТОНИЙ

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ЗАГРАНИЦЕЙ

Архиепископъ Западно-Американскій
и Санъ Францискскій

471—26 Avenue
San Francisco, California 94121
Tel.: (415) 752-4162

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ ВАЛЕНТИНУ ЕПИСКОПУ СУЗДАЛЬСКОМУ

Ваше Преосвященство; Преосвященнейший Владыко, сердечно приветствую Вас с восприятием благодати архиерейства.

Да помогут Вам как древние угодники Божии Суздальские, так и святые Новомученики и Исповедники Российские своим многообразно выстраданным опытом, исполненным той божественной благодатию, которая и наши немощи врачует.

Усердно просим Ваших святых молитв. Будем с Вами духовно, улавливая мыслью и сердцем переживания Ваши и радость любящей Вас паствы.

Просим принять от нашей епархии изготовленное для Вас, посылаемое уже освященным, облачение.

С любовью во Христе, Вашего Преосвященства собрат и сослужитель

АРХИЕПИСКОП АНТОНИЙ

с клиром и паствою
Западно-Американской епархии.

Февраль
1991 г.

ПОЕЗДКА ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО ВАЛЕНТИНА, ЕПИСКОПА СУЗДАЛЬСКОГО В ПРИХОД ПОСЕЛКА САНИНО

В воскресенье, 3 марта, 1991 г. Преосвященнейший Валентин, Епископ Суздальский, в сопровождении служащих Суздальского епархиального Управления, совершил паломничество в приход Черниговско-Гефсиманской Божией Матери в поселке Санино Печушинского района Владимирской области. Этот приход, как уже сообщалось, во главе с настоятелем игуменом Арсением (Киселевым) перешел в лоно Российской Православной Церкви и входит в настоящее время в состав Суздальской епархии.

Цель визита заключалась в основном в оказании духовной поддержки пастве Санинского прихода, которая, несмотря на обещания и угрозы со стороны Московской патриархии, осталась верна выбранному пути единства с Российской Православной Церковью.

По окончании Божественной Литургии Преосвященнейшим Валентином был отслужен молебен Божией Матери, и он произнес проповедь, сказав, в частности, что очень больно видеть, в каком состоянии ныне находится храм в Санино, доведенный до полного разорения. Владыка выразил, однако, полную уверенность, что верующие во главе с настоятелем найдут в себе силы, как духовные, так и телесные, и с помощью Покровительницы Храма Царицы Небесной поднимут из руин святыню. Он также внес посильную лепту в это благое начинание, пожертвовав приходу из личных сбережений пять тысяч рублей.

В ответном слове настоятель храма игумен Арсений поблагодарил Владыку за оказанное внимание и любовь, за материальную помощь и святыя молитвы, которые Владыка разделил с верующими в день своего рождения.

Благословляя народ, Преосвященнейший Епископ Валентин каждому вручил на память крестик — подарок верующим от Первоиерарха Российской Православной Церкви Высокопреосвященнейшего митрополита Виталия. Владыка посетил воскресную школу, которую ведет о. Арсений, что было радостно воспринято детьми. Беседуя с учащимися, Владыка ответил на многие интересующие их вопросы и подарил им краткие молитвословы и письменные принадлежности, необходимые для занятий. Очень отрадно было видеть, как ребята уже могут правильно отвечать на многие вопросы из Закона Божьего и испытывают большой интерес к Церковным наукам.

Хорошо ощущались тепло и радость, с которыми верующие встречали своего Архипастыря, все с нетерпением ждали его при-

езда. Многие из прихожан в беседе с Владыкой смогли разрешить свои насущные вопросы и проблемы, получили ответы на наиболее волнующие вопросы.

Как отрадно видеть, что простые русские люди, сельские жители — сохранили истинную Православную веру и, несмотря на поистине сатанинскую клеветническую и лживую пропаганду, развернутую Московской патриархией вокруг Черниговско-Гефсиманского прихода, они остались верными зову своего сердца, навеки отданного Христу! Воистину, жива еще Святая Русь!

На это нельзя смотреть равнодушно, хочется воскликнуть: Да сподобит Господь всех Православных христиан нашей необъятной России, осознав гибельный и еретический путь Московской патриархии, поскорее отойти от этой Апокалиптической блудницы и встать на прямые стези Истинного Православия!

ИЕРОДИАКОН ИОАНН (КРОТЕВИЧ).

ПЕРВЫЕ ХИРОТОНИИ ЕПИСКОПА СУЗДАЛЬСКОГО

17 февраля 1991 г., в воскресенье, за Божественной Литургией в Цареконстантиновском соборе г. Суздаля Преосвященнейшим Валентином, Епископом Суздальским, был рукоположен в сан диакона чтец Цареконстантиновского собора Андрей ОСЕТРОВ.

24 февраля 1991 г. диакон Андрей был за Божественной Литургией хиротонисан в сан священника.

Вечером в пятницу 22 марта 1991 г. после вечернего Богослужения в Цареконстантиновском соборе г. Суздаля был пострижен в монашество прихожанин общины храма Св. Николая в Москве (храм «Никола в Пыжах») Б. Л. Козушин, получивший во постриге имя Тихон, в память Патриарха и Исповедника Св. Тихона.

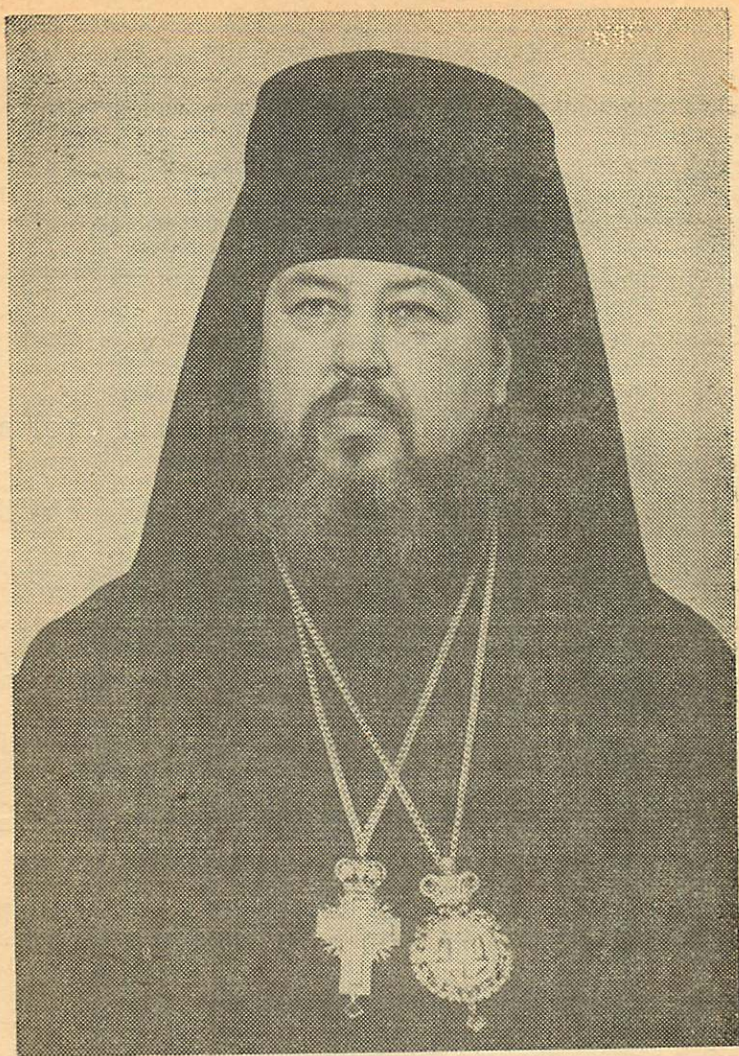
В субботу 23 марта за Божественной Литургией в Цареконстантиновском соборе г. Суздаля монах Тихон был рукоположен в сан иеродиакона, а на следующий день, 24 марта, Преосвященнейший Епископ Валентин возвел его в сан иеромонаха. На хиротонии присутствовали члены общины храма Никола в Пыжах, который в скором времени должен быть передан властями верующим этой общины, решившей перейти в юрисдикцию Российской Православной Церкви.

Наш адрес: 601260 Владимирская область, г. Суздаль
Торговая площадь, Цареконстантиновский собор.

На письмах делайте пометку:

«Для «Суздальского паломника».

**Валентин,
Епископ Суздальский и Владимирский,
Управляющий делами
Российской Православной Церкви**

«ПИСЬМА К ДРУГУ»

22

Романский стиль, дорогой мой, это наиболее суровая мощность композиционных решений, преднамеренная массивность стен и башен, хмурое и холодное величие храмов, чаще всего в виде трехнефных базилик, более похожих на непреступные крепости, нежели на благостные святыни. Те же признаки отличали и внутреннее оформление интерьеров — их скованность и сдавленность с массивными колоннами и сводчатыми перекрытиями, с каменными плиточными полами и узкими, амбразурного типа оконными проемами.

Все в этих храмах свидетельствовало о несвободе отношения к Богу. А также — о тайном стремлении отделиться и удалиться от внешнего мира, понадежнее укрыться от него, спрятаться и даже притаиться на непреступными стенами, потому что ничего хорошего и располагающего от этого мира ожидать не приходилось. Средневековым католикам повсюду чудилась тайная враждебность, злорадствующая греховность и сатанинское двуличие неверных и еретиков. Наводя своей жестокостью ужас на все живое, мыслящее, средневековый клир и сам жил в постоянном страхе и изнуряющем напряжении душевных сил. Ведь основу всей жестокости средневековой инквизиции составляла не ортодоксальность веры инквизиторов, а патологически нездоровая подозрительность их, обусловленная маниакальным страхом за собственную судьбу.

Как же велика была уверенность инквизиторов в праведности и богоугодности их деяний, душа каждого из них подсознательно и мученически томилась под неимоверной тяжестью неискупимого греха постоянно совершаемых ими злодеяний. Отсюда — вечный страх перед неминуемым возмездием, который и угадывается в нарочитой мощи и тяжеловесности, в хмурой суровости и неколебимости архитектурных форм романского стиля.

В этом стиле всего меньше чувствовалось свободного полета фантазии, непринужденного стремления к высокой гармонии и непритязательной красоте. И все потому, что в нем нет независимой свободы зодчего, воплощающего свое личное понимание высшего смысла жизни и вечной одухотворенности человеческой ду-

ши. Напротив, — только самое добросовестное выполнение задания, только вымученное удовлетворение тайных повелений не слишком податливых на компромиссы церковных хозяев.

Видимо именно поэтому отношение к сооружениям средневековой архитектуры было весьма противоречивым. Одни ценили ее традицию, находя в ней даже какую-то красоту, а вот непосредственные творцы, то есть зодчие последующих веков, совсем неслучайно назовут это искусство варварским, возможно несколько понимая, сколько интуитивно чувствуя ее подлинный смысл и угадывая за непреступной монументальностью крепостных монастырских комплексов и за угрожающим величием средневековых базилик варварство тех, кто вершил здесь несчастные судьбы своих беззащитных жертв.

23

Милый мой друг! Почему-то я совсем сдал, но особенно за последнее время. Не отвечал тебе не потому, что ты чем-то обидер меня, а потому, что иссякают во мне силы. Я мало имею представления о твоих познаниях в области готического стиля, но коли спрашиваешь, значит надо отвечать.

Уже в XII веке на смену романскому стилю в Европе пришел готический стиль, наглядно освобождавший святые строения от их традиционной отяжеленности. Суровая монументальность неприступных замков и храмов все заметнее уступала место нарядному величию и помпезности стрельчатых, преднамеренно удлиненных и устремленных к небу архитектурных форм. В готическом стиле все парило, возносясь высоко над обыденной повседневностью, все облегчалось до кажущейся невероятности и вместе с тем поражало идеальной гармоничностью красоты и непостижимого величия. Новый архитектурный стиль как бы немом пел торжественный гимн духовной освобожденности человека, но при этом и он не мог перешагнуть через должное представление о вечном рабстве человеческой души перед Богом. Гениальные зодчие тех веков невольно подчинялись старозаветной идее недостижимости Бога при всей устремленности к нему человеческой души, и потому их сооружения, и в особенности храмы, возносили свои кресты в заоблачные дали, а само здание, постепенно вытягиваясь и утончаясь в стрелу, создавало впечатление бесконечной перспективы, уходящей в вечность от всех земных страстей и чаяний.

Неизмеримая грандиозность этих сооружений, неопенимая красота их внешнего облика и изумляющая роскошь внутренней отделки интерьеров с тончайшей кружевной резьбой замысловатых антаблементов и лепкой капителей и плинтов стройных колонн, с волшебной загадочностью дорогих витражей и фресковой роспи-

си — все это должно было подчеркивать недостижимое величие и красоту Божьего мира, Царства Небесного, все это должно было завораживать воображение, подчинять человека единой воли и единой вере. Даже неверующий в Господа, входя в столь величественный храм, испытывал подсознательное желание осенить себя крестным знаменем или просто приклонить свою голову, потому что на миг становился верующим человеком.

Однако вера его от этой завороженности не становилась устойчивее, потому что все это величие покоряло только воображение, но не душу человека. Напротив, оно подавляло душу сознанием ничтожности человека перед величием того, что этим храмом символизируется. То есть, происходил парадоксальный эффект: даже красота архитектурных форм и деталей не рождала трепетного благоговения, а только подчеркивала недосыгаемость Божественной гармонии для каждого смертного, входящего в храм.

24

Дорогой мой, это, видимо, надо прочувствовать, ибо идея авторского замысла зачастую вступала в неожиданное и далеко не всегда осознаваемое противоречие с эмоциональным настроением души посетителей храма, которое вызывалось реальным воплощением этой идеи в конкретные формы сооружения. То есть, у посетителей совершенно подсознательно возникали совсем не те чувства, на которые рассчитывал автор. Сознывая величие и красоту созданного, они поклонялись тому и другому, но не чувствовали ни в том величии, ни в той красоте продолжение своей собственной души. Величие и красота оказывались внешней и даже несколько чуждой силой, четко определяющей свою недоступность для рядовых смертных.

И это противоречие, пожалуй, является лучшим доказательством тому, что авторский произвол чаще всего оказывается бессильным перед объективным естеством человека. А все дело в том, что любая преднамеренная идея — это порождение благоприобретенных взглядов и убеждений, в то время, как эстетическое восприятие человека обуславливается его объективной сущностью, то есть, — всем его психологическим содержанием. Взгляды и убеждения, при определенных условиях, могут довольно быстро меняться, а вот психологическое содержание человека почти неизменяемо. Во всяком случае, оно меняется эволюционно, то есть настолько постепенно, что даже не всегда оказывается заметным.

Искусство вообще и архитектурное искусство в частности, тем подлиннее и содержательнее, чем оно более соответствует национальному духу своего народа, ибо только в национальном содержании наиболее полно и закончено запечатлевается вся историческая судьба народа. А сущность религиозного верования составляет неотъемлемую часть этой судьбы. Вот почему никакой Рейсмский собор, никакой Дрезденский Цвингер или собор Парижской Богоматери не мог бы создать православный зодчий, или подлинно русский архитектор тем более француз или немец, при всей его архитектурной гениальности не мог бы создать храм Покрова на Нерли, или Дмитриевский собор во Владимире. Никто из них не мог бы создать неповторимо-самобытные храмы Суздаля. И это не потому, что у каждого иноземного зодчего не хватило бы природного таланта или художественного чутья — ему не хватило бы генетически наследуемого национального духа, чтобы не просто осознать, но и всем своим существом прочувствовать глубинный смысл национального запроса и высшую степень разумения всего, что должно быть воплощено в дерево или камень.

Неповторимость архитектурных памятников Владимиро-Суздальской школы как раз и состоит в том, что каждый из них самым удивительным образом выражает и этот смысл, и это разумение.

Зодчие древней Руси в своем архитектурном творчестве не решали никаких идейных проблем. Они шли не от преднамеренной идеи, а от личного понимания сущности сооружаемого. Они не чувствовали себя промежуточным звеном между рядовыми верующими и церковным клиром, потому что сами были прежде всего рядовыми верующими, а церковный клир на Руси никогда не отделялся от своей паствы. Поэтому русские зодчие создавали свои шедевры для себя же, для братьев по вере. Они не выполняли чужой заказ, а просто создавали дорогие сердцу святыни, являвшиеся непосредственным продолжением их собственной души. Именно поэтому создаваемая ими красота не была красотой помпезного украшательства, не была красотой недоступной роскоши — это была красота свободного избрания и свободного выражения дорогой сердцу веры, красота гениальной простоты.

Русское сознание просто не смогло бы связать воедино представление о Боге, как о Святом Духе, с представлением о каменной тяжеловестности и давящей неподвижности. Не смогло бы увязать воедино представление о страждущем Сыне Божиим с представлением о помпезной роскоши и невообразимым богатством драгоценнейшей мишуры. Все это казалось бы чуждым, лишним, мешающим и потому ненужным. Вот почему ни романский,

ни готический стиль не мог получить на Руси широкого распространения. Тем более они не могли здесь зародиться, потому что не обрели бы благоприятной почвы для своего развития.

Нет, русский творческий гений выработал свой, национально-самобытный и неповторимо-индивидуальный стиль, в котором и выразил все свое понимание высочайшего смысла Божественного начала в своей свободолюбивой души.

Все сущее на родной земле мы, русские люди, привыкли угадывать издали, узнавать по контуру, по одному силуэту. То ли тесовые кровли в попутных селениях, то ли с детства знакомые купола сияющих крестами церквей. Вся прелесть которых—именно в их слитности с просторными ландшафтами бескрайней российской земли. То утопая в пышной зелени роць и дубрав, то выступая, подобно стройным боярышням, на поросшие муравою холмы и пригорки, они зовут и манят к себе, всегда одинаково приветливые и светлые, словно прозрачные на фоне сияющего неба. И ненужно им никаких искусственных украшений, никаких дорогих безделушек, которых издали все равно не разглядишь, а вблизи не поймешь — зачем они?

Есть в такой особенности русских соборов и церквей своя, скрытая закономерность: их и не следует рассматривать в упор — издали они много очаровательнее. В том-то и дело, что русский храм — это не украшение города или села, не роскошная декорация, а святое место благостной соборности людей. Поэтому его нужно воспринимать только целостно, сразу во всем его объеме, как единую и общую для всех молитву, из которой ничего не выбросишь и к которой ничего не нужно добавлять. А такое восприятие немислимо, если глядеть на храм в упор. Если не трудно, то вспомни, как это выражено у наиболее русского поэта Сергея Есенина:

Лицом к лицу
Лица не увидеть.
Большое видится на расстоянии.

Здесь я понимаю слово «большое» — в смысле «великое». Величие подлинного искусства именно — в его гармонии, в его целостности и логической завершенности. Причем, гармонию в данном случае не следует понимать слишком узко, только как некую уравновешенность слитых воедино материальных объемов. О, нет! В русском храме гармония приобретает более широкий смысл.

Это — и уравновешенное сочетание форм, и, вместе с тем, — выражение отрешений от мирских сует благостности души и свободного, ничем не принужденного избрания своей веры.

27

Мне очень трудно ответить на твой вопрос, было ли для самих зодчих до конца понятно, какие именно чувства руководили ими при создании храмов. Я больше всего склонен к тому, что всего скорее они полностью доверялись своей обостренно чуткой и потому безошибочно-верной интуиции, не столько вдумываясь, сколько вчувствуясь в глубинный смысл каждого творческого предположения. Второе представляется более вероятным, потому что ведь первые русские зодчие не имели никакой специальной подготовки. Учились-то они только сами у себя, только друг у друга, от поколения к поколению совершенствуя свое мастерство, и оттачивая свое разумение. Ведь являлись-то представителями самых что ни на есть низов русского простонародья. Все их умение, профессиональное чутье и образительность были только проявлением дара Божьего да безмерной любви к созидательному делу. А может быть, именно в том и состояла их сила, и все могущество их творческого гения!

27

Милый мой друг! Мне очень нравится твой далеко не праздный вопрос и совсем не риторический: а чего бы стоили и эта сила, и это могущество творческого гения, если бы всему этому не нашлось бы достаточного применения? В чем и как смог бы проявить себя национальный дух нашего народа, если бы для того же не обнаружилось соответствующих исторических предпосылок?

Русь не просто строила свои города — она создавала свой национальный облик и поэтому ей нужно было свое, исконно русское искусство, своя самобытная культура. В этом как раз и проявила себя упрямая неподвластность русского национального характера.

По такой же причине и Суздаль не стал бы Суздалем, каким мы его теперь знаем и восхищаемся, если бы его строили не русские зодчие, не русские люди. Но Суздаль также не стал бы Суздалем, если бы в свое время не возникла бы идея превратить его в один из центров русской религиозной жизни. То есть, русскому творческому гению нужен был Суздаль, чтобы в создании его храмов и монастырей проявить все свои лучшие способности и свое понимание высшего назначения человеческой души. А Суздалью

нужен был только русский творческий гений, чтобы создать свой национальный облик и отразить в нем исходную сущность русского национального духа.

Именно поэтому город и не утратил своей исторической роли, когда потерял административно-политическое значение, как столица удельного княжества. Напротив, его роль даже возросла, потому что его судьба стала все теснее переплетаться с судьбами многих выдающихся личностей Руси и прежде всего — на княжествующих и царствующих семей.

28

Сразу отвечаю. Из-за неимения времени, не стану освещать со всей подробностью, а лишь то, что в повестях «О татарщине» рассказывается зрелое понимание истинной причины навалившегося на Русь бедствия. Автор видит ее в «княжеских распрях» и тут же довольно подробно описывает факты беззаветного героизма народных «удальцов» и «резвцов» в борьбе с захватчиками, а также довольно откровенно призывает народ к единению всех своих сил. В коротком и явно незаконченном «Слове о погибели Русской земли» автор, обращаясь к «светло-светлой и красиво украшенной земле русской», прославляет красоту ее природы, ее бесчисленные богатства и говорит о могучей силе древней Руси. Он воспекает государственно-политическую мощь своего государства и прославляет знатных князей, среди которых отдает явное предпочтение Владимиру Мономаху.

29

Дорогой мой человек! Священнослужители, какой бы они не имели сан для русского человека, они являлись понятиями земными, не способными выразить собою Божественное назначение храма. Духовные лица были только праведными служителями этого храма, но не его покровителями. Храм, как святыня, как Богоугодное место высшего благословения должно иметь Небесного Покровителя и оно действительно имеет — Бог всему глава и Покровитель. Этому учило и Православие.

Видимо отсюда и возникло представление, широко бытовавшее в среде религиозных старцев вплоть до начала нашего века, которые вполне естественно утверждали, что центральный купол Православного храма символизирует Сына Божьего, даровавшего людям вечные заповеди Своего Отца Небесного, а угловые купола символизируют четырех евангелистов, донесших учение Господа нашего Иисуса Христа до сознания всех его последователей.

Вполне возможно, что данное убеждение не лишено исторической достоверности. Нам ведь хорошо известно, что творческую фантазию русских умельцев никто никогда не ограничивал никакими условностями. Их творчество шло не от указов да нападаний, а только от собственного разума да от собственной души. И как не понять живую проникновенность того разума и беспредельную глубину той души! Над чем же и возвышаться этому светлому пятиглавию, если не над храмом, в котором высшее Совершенство и вечная Мудрость обретает звучание вечно живого Глагола.

(Продолжение следует)

Тираж 500 экз. Заказ 5036.
г. Владимир, типография им. 50-летия Октября.

